

УДК 101.14

Ю. Н. Сколяр

МФ МГТУ им. Н. Э. Баумана, Московская область, Россия

**герменевтическое конструирование субъекта
глобальных процессов.
(аналитика понимающей способности)**

Статья рассматривает проблематику человека как одну из основных в решении глобальных проблем. Уникальность человека заключена в его специфических онтологических и герменевтических проявлениях, которые всегда направлены на реальный окружающий мир. Современные условия существования раскрывают новую кардинальную субъект-объект-субъектную формулу человеческого понимания, которая существенно расширяет обращённость человека к миру, открывает иной уровень освоения мира, раскрывающий свою глобальность.

Ключевые слова: человек, мир, субъект, объект, понимание, человечество.

В век глобальной цивилизации человечество стало единым, целостным организмом в масштабах всей планеты и в полной мере осознало своё единство перед угрозами глобального характера. Интерес к глобализации связан с нарастающей интеграцией мирового сообщества, но, как и прежде, глобальные процессы современности связаны, как с понятиями культуры, экономики, политики, так и с самим человеком, субъектом всех происходящих в мире процессов. «Было бы некорректно отрицать значимость проблемы выживания человека в современном мире, в котором накоплен ядерный потенциал, вполне достаточный для того, чтобы стереть с лица земли всё живое. Вместе с тем было бы ошибочным полагать, что решение проблемы выживания человечества совершенно не соотносится с осмыслением проблематики человека и что его потребность в изучении культурно-созидающих основ каждой личности, её ценностно-мировоззренческих ориентаций и морально-этических установок утратила свою актуальность» [4, с. 414].

Анализ процессов глобального развития приводит к существенному переосмыслению ценностей жизни и взаимосвязей между человеком и окружающим его природным и социальным миром. На современной стадии развития человечества, в эпоху трудно разрешимых противоречий

глобализации, важной задачей становится раскрытие смыслообразующей и целенаправленной деятельности людей. Широкомасштабные последствия человеческой деятельности в природе, достижения науки и техники, влияющие на все сферы человеческой жизни, вызывающие беспокойство по поводу их недальновидного использования, а также кризисные процессы социального и политического характера, воздействующие на хозяйственную, культурную деятельность других регионов, нередко, подрывая устои жизни, - всё это порождает новые концептуальные подходы к осмыслению традиционной проблемы бытия человека в мире. Представляется неотложным освещение исключительно важного обстоятельства, а именно того, что человек выступает и субъектом, и объектом глобального развития. Сам человек есть характеристика глобальных проблем. Даже самый предварительный анализ генезиса глобальных проблем отсылает нас к человеку, ибо: «...основной причиной их возникновения является не какое-то фатальное стечение обстоятельств, не «божье наказание», а результат сознательной и целенаправленной деятельности человека» [8, с. 411].

Выявление возможностей выживания человеческой цивилизации, как таковой, можно лишь в соизмерении с живыми, конкретно действующими субъектами исторического процесса, так же, как и раскрытие природы человека вообще, возможно лишь в соотнесении жизненной единицы с судьбами человечества: все эти философские и естественнонаучные изыскания сходятся в пункте изучения специфики уникального и глобального, в исследовании жизни людей, в раскрытии проблемы человека и мира, в понимании человеком мира, себя и себя в мире.

Глобалистика, всё более и более, приобретает социально-психологическое звучание, выходят на передний план, собственно, философские проблемы, связанные с пониманием природы человека, его понимающей способности, уникальности, самобытности и смыслозначимости. Такой подход способствует не только оцениванию роли

непосредственно человеческого потенциала в решении актуальных проблем современности, но и полноценному, адекватному осознанию причин обострения всей глобальной проблематики. Современная глобалистика идёт рука об руку с глубоким и обстоятельным исследованием онтологических и герменевтических вопросов. Глобальный мир это не какая-то устрашающая реальность, вдруг возникшая неизвестно откуда. Процессы глобализации существовали всегда. Глобальные процессы – явление, свойственное человеческому существованию, оно коренится в природе человека. «Они зародились и постепенно, на протяжении многих столетий вызревали, не привлекая к себе внимания, не попадая в поле зрения современников, и, не будучи осознаваемы, до поры до времени оставались в тени. И лишь когда их масштабы и реальное воздействие на жизненные условия и судьбы многих людей многократно возросли, да так, что не замечать этого стало уже просто невозможно, о глобальных проблемах, а затем и о глобализации заговорили в полный голос. Одни – как о только что возникших явлениях, другие – как о проявлениях более фундаментальных процессов, идущих из глубинны веков» [6, с. 26].

Понимание это один из процессов восхождения человека к самому себе и к своей сущности, который осуществляется через это понимание и придание смысла отчуждённому от нас результатам материальной и духовной деятельности других объектов, так или иначе, объективизированным в мире. Процесс восхождения человека от безликих, всеобщих форм культуры к их пониманию, включается в наш духовный мир, в наш жизненный горизонт, в опыт бытия, оказывающий существенное влияние на способ существования человека в мире.

Глобальная проблематика, в своих конкретных импликациях, является важной, с точки зрения раскрытия взаимосвязей в динамически развивающейся, сложной системе «природа-человек-общество-человечество». Понимание взаимосвязи между всеми элементами этой

системы, природы их функционирования в едином, общечеловеческом, и, в то же время, разнокультурном процессе, имеет исключительно важное значение при осмыслении глобальной проблематики, как таковой. Осуществляется новый виток понимания мира, постижения его смысла, понимания роли и места в нём самого человека.

Понимание мира возвращается к первоначалу, к пониманию субъектом самого себя, и это возвращение к первоначалу осуществляется посредством герменевтической редукции в субъект-объект-субъектной формуле понимания, как одного из основных системных параметров бытия. Этот аспект опыта понимания должен быть призван и усвоен современной глобалистикой, включающей в себя дескриптивные факторы существующего мира, ровно как и дескриптивные факторы всех областей мышления и опыта, с дополнением ещё одного измерения, а именно, реальных условий процесса мышления. Герменевтическая редукция, постоянно возвращая в собственное понимание его обогащённую форму, позволяет выделить понимание из его всеобщей формы, и сформировать из неё соразмерную идею, позволяющую придать целесообразность деятельности человека в определённый момент. Движение мысли идёт от всеобщего к особенному, потом к единичному, но это уже новое единичное, вновь обращённое ко всеобщему. Это не просто переосмысление – это выход субъекта на новый уровень со-бытия, новый уровень получения и извлечения знания. Субъект попадает в область бытия нечто большего и иного, чем он сам. Переинтерпретация бытия, обновление субъектом собственного понимания, посредством понимания объекта и его понимающей способности, - даёт возможность выхода на уровень со-бытия сознания другого, на иной уровень освоения мира.

Между элементами глобальной системы, как бы ни была велика их роль в ходе общечеловеческого процесса и становления цивилизации, центрирующим звеном и цементирующим весь комплекс глобальных проблем в единое, выступает человек. Именно человек, в процессе своей

деятельности, устанавливает многосторонние и смыслозначимые связи с природой, обществом и человечеством в целом. Человек – всегда сознательный координатор, он всегда способен вносить коррективы и решать возникающие перед ним проблемы, в том числе и глобального характера. Субъект уже подключен к опыту и традициям, ему предуготовлен исторический опыт культуры человечества и он обусловлен ими. Субъект всегда изменяет, реорганизует свой внутренний объект, себя, свое понимание-отношение, и, вновь, новое понимание включается в мир объектов, требующих понимания. Герменевтическое поле субъекта – не просто изменяющееся поле, и оно не может быть застывшим. Это отражает собой субъект-объект-субъектная формула. Процесс понимания устремлён на становление вечно разворачивающегося бытия, в рамках которого есть: 1) сущее, 2) сам человек, 3) синергичное сущего и человека в нём. Понимание, как исследуемая вещь, понимается в своих трёх направлениях, как понимание субъектом: 1) мира, 2) себя, 3) себя как субъекта мира, субъекта глобального бытия.

Становление постнеклассического этапа развития науки сопровождается принципиальными изменениями. Обращая внимание на эти изменения, мы получаем возможность увидеть принципиальные изменения в понимании рациональности в науках об обществе и его развитии. Возникновение нового типа рациональности не приводит к исчезновению методологических установок и принципов предшествующего периода, а содержит преемственность.

Классический тип рациональности центрирует внимание на объекте и элиминирует всё, что относится к субъекту. Противопоставление субъекта и объекта является справедливым лишь в том случае, если объект не обладает психикой. В. Е. Лепский пишет: «В случае, когда исследователю противостоит объект, «наделенный психикой», отношение между исследователем и объектом превращается в отношение между двумя

исследователями, каждый из которых является объектом по отношению к другому. В таких отношениях явно происходит нарушение «физических» постулатов, а исследователь становится всего лишь одним из персонажей в специфической системе рефлексивных отношений. Объекты становятся сравнимыми с исследователем по совершенству» [5, с. 99].

Неклассический принцип познания мира подразумевает, что «мы понимаем не сделанным, а сделанное (воспроизведённое и развёрнутое) через третьи вещи – процессы и события, которые конституировались в момент самой деятельности» [1, с. 61]. В неклассической рациональности, классическая схема, имеющая два элемента «субъект-объект» дополняется третьим, процессом, который распадается на серию многих эмпирических шагов и усилий по усвоению метафизики. Неклассическая наука развивает представление связанное с преодолением ограничений парадигмы субъект-объект. Её постулаты выглядят следующим образом: «Теория об объекте, имеющаяся у исследователя, не является продуктом деятельности самого объекта» [5, с. 116]. Постулат второй: «Объект не зависит от факта существования теории, отражающей этот объект» [5, с. 116]. Субъект-объектная форма отношений показывает свою ограниченность и в попытках моделирования глобальных систем, конфликтных взаимодействий, процессов общения, социальных и психологических феноменов. Поведение объекта в такой формулировке оказывается в зависимом положении от отношения к нему субъекта, от той модели, которую построил себе субъект. Но, субъект открыто включён в культуру, в мир социальных коммуникаций, и полная формализация таких реальностей не осуществима. Классическая субъект-объектная модель понимания предлагает вывести то, что в неё не вмещается, за границы науки и отнести к другим формам познания. При этом, глобальные проблемы, проблемы бытия человека в мире, требующие своего незамедлительного решения, все более обостряются, субъект-объектная формула отражает отношение человека к миру, к природе, к другому

человеку, только как к объекту, как к совокупности аксиологически незначимых вещей, как к материалу и фону воздействия на субъект, как будто объект обладает только вещно-объектными характеристиками и закономерностями. Понимание человеком мира становится ценностно односторонним, и такая аксиологическая односторонность требует от объекта понимания рабски покорной устойчивости. С одной стороны, мы видим в этой формуле усиление субъекта, но, на самом деле, субъект сводится к исчезновению, сам для себя становится вещным: бесправным и безмолвным.

Конструирование моделей глобальной реальности упирается в вопрос субстанциональности, возвращается к некоторому определённом первоначально, к самому субъекту. Новая рациональность содержит не только объективную и субъективную реальность, но и «континуум «бытие – сознание», образующий систему, «живое целое», детерминирующее и определяющее горизонт возможностей человека в определённой ситуации, в точке со-бытия» [1, с. 62].

Субъект-объектная формула понимания, применяемая классической рациональностью, имеет границы, она статична, так как, само сознание человека становится замкнутым. Принципы классической герменевтики (идушие от Ф. Шлейермахера) позволяют исследовать субъекта как наблюдателя и участника глобальной реальности, который выражает себя в мыслительных конструктах глобальности. Таким образом, общечеловеческое бытие становится текстом сконструированной системы. Этот текст принадлежит субъекту, который создает его, наблюдая и осознавая самого себя. Субъект конструирует и себя, и свое мышление, то есть самопредставляется в конструкциях представляемой, мыслимой системы. Только в системе своих исследований субъект и может существовать как субъект глобального бытия. Таким образом, изучение глобальной реальности происходит только в субъект-объект-субъектной форме или в форме диалога,

но который содержит две позиции: общение-понимание между разными людьми и диалог субъекта с самим собой.

Субъект-объект-субъектная формула понимания, включаясь в систему ценностей общества, самоопределяться и вновь включаться, поднимая жизненную активность человека на принципиально новый, более высокий уровень. Субъект берёт ответственность не только за себя, но и за судьбу человечества. Самоопределяясь, субъект выступает как исходный материал собственного развития, как определяющий свою жизненную программу. Самоопределение образуется диалектикой необходимости установления внутренних ограничений на собственную деятельность и установлением границ собственных возможностей, направленных на реализацию смыслов, которые осуществляются в рамках принятых ограничений. Понимание возникает из полагания смысла, это процесс интенциональной устремлённости к сфере со-бытия, отсюда снимается проблема отчуждения человека от мира, где он самореализуется, фундирует себя в бытии. В момент понимания осуществляется слияние горизонтов понимающего и понимаемого, то есть, внутренний субъективный мир отождествляется с внешним объективным. Для совершения истинного понимания необходима интенциональная установка, волевое усилие, которые конституируются социальными, экзистенциальными потребностями и интересами, сомнением в своём существовании и удивлением перед миром.

Понимание это бытие человека в качестве социально-духовного существа, это духовно-практическое освоение действительности, это такой процесс, в котором, как подчёркивал К. Маркс, человек извлекает из себя все свои родовые силы и относится к ним как к предметам. У Т. Шардена: «Подобно атому рефлектирующий психический центр, однажды сосредоточившись на себе, может продолжать существование лишь путем единого двустороннего развития, которое состоит в дальнейшем самососредоточении путем проникновения в новое пространство и

одновременно в сосредоточении вокруг себя остального мира, путем установления в окружающей реальности все более стройной и лучше организованной перспективы. Не неподвижно застывший очаг, а водоворот, все более углубляющийся путем втягивания жидкости, в которой он возник. «Я», которое сохраняется, лишь становясь все более самим собой, по мере того, как оно делает собой все остальное» [8, с. 193].

Субъект-объект-субъектная формула утверждает живую целостность понимания человеком и себя и окружающего его мира и подчиняет все сферы человеческого понимания логике гармонических отношений. Это даёт возможность увидеть истинное место человека в мире, признать факт существования мира, его бытия, и с надеждой содействовать изменению этого мира и отношений в глобальном мире во благо всего человечества.

Множественное становление мира как объекта исследования, делает понимание ускользающим предметом. Глобальная реальность – это пространство разнородных пониманий. Однако, целостность мира не является самоочевидной, перед нами всегда возникает некоторая конкретность, представленная различными системами.

Такая очевидная практика остается в противоречии с классической наукой, основной моделью научного знания в которой, сохраняется требование бессубъектности знания и субъект-объектная формула понимания. Классическая рациональность не исключает субъекта, но сводит его к формальному описанию. Если представить, что герменевтическое поле субъекта неизменяемо и в нём застыл весь категориально оформленный прошлым опыт, субъект замыкается, и всякий новый опыт перерабатывает понимаемое в соответствии с готовыми мерилami и направлениями развития. Признание того, что объект воздействует на объект, рождая новое и новое понимание, снимает требование от объекта, чтобы он укладывался в привычные для субъекта рамки понимания, в его способы развития и эталоны ценностей. «Если нам дороже всего объективность не только

прошлого, а и будущего опыта, и его разомкнутость навстречу всей беспредельной объективной диалектике, то формула «гносеологическая активность субъекта» оказывается лишь дезорганизирующим иносказанием для деятельного характера субъекта в познании и в культуре вообще» [2, с. 161].

За активностью гносеологической всегда стоит активность онтологическая, только так выражается полнота понимания, любой разрез активности. Онтологическая активность позволяет человеку исходить из самого себя, каждый миг, исторически и логически, начинать с себя. «Нельзя познать развитие с позиции не-развития, нельзя познать становление с точки зрения ставшего бытия» [2, с. 113]. В субъект-объект-субъектной формуле, в отличие от субъект-объектной, нет требования добиться адекватности и усовершенствования внутри отношения, а сам субъект уже находится в богатом и многомерном культурно-историческом пространстве. Субъект-объект-субъектное выражение понимания сделало возможным преобразование человеком самого себя, постижения себя, путём погружения в структуры деятельности. Такая формула открывает альтернативные пути преобразования мира, вопрошая не только о потребностях человека, но и его интересах, возникающих за порогом удовлетворения потребностей.

Фокусировка внимания на человеке, как на центральной во всей глобальной проблематике, не утонет в субъективности, потому что, вокруг человека всегда структурируются смыслозначимые отношения субъекта деятельности и объекта преобразования, будь то природа, общество или человечество. Говоря о субъективности человека детерминируются методологические, гносеологические, герменевтические мировоззренческие ориентиры, которые необходимы при теоретическом познании и практическом разрешении целого комплекса проблем, в том числе и глобальных.

Именно в человеке находит своё отражение противоречивая картина прогресса, но через призму человека, она не выступает как безотносительная

к субъекту исторического действия, поскольку, диалектика индивидуального и универсального, позволяет увидеть природу их связи. «Не случится ли ослабление внимания, а то и вовсе потеря интереса к глобализации в будущем, хотя практически не вызывает сомнения то обстоятельство, что, однажды вступив в глобальную взаимозависимость, люди могут выйти теперь из нее только ценой планетарной катастрофы. Ответ на эти и подобные им вопросы следует искать в природе человеческого мышления и особенностях восприятия им окружающего мира» [6, с. 20]. Таким образом, осмысление проблемы бытия человека в аспекте её глобально-уникальности, порождает диалектику уникального и глобального, которая находит своё отражение в человеческом понимании. Глобальность событий, происходящих в мире необходимо изучать сквозь призму уникальности человеческого бытия, а существование человека – через призму глобального развития человечества. «Сами системы должны быть обнимающими собой не только неснятое многообразие объектных содержаний, но и субъектную многоликость, ценностную открытость» [3, с. 496].

Философско-методологическое направление глобалистики, анализируя важные экономические и социально-политические преобразования, исследует не только влияние процессов глобализации на национальные и локальные культуры, экономику, политику, идеологию, но и поднимает вопрос о мировоззренческих позициях, о ценностях нового глобального мира. Некоторые учёные призывают отказаться от исторически сложившихся взглядов антропоцентризма и поставить на их место биосфероцентризм, антропокосмизм. Такой подход может повлечь за собой принципиальные изменения традиционных ценностных установок, культурных стереотипов, научной парадигмы, но является ли это объективной потребностью в условиях глобализации?

Субъективистский вопрос не может быть основанием, также, как и объективистский, поскольку субъект всегда есть фильтр, пропускающий

через себя мир, человек не отдельный субъект, а субъект процессов, это свойственно ему как человеку, это делает его субъектом. Всевозможные отношения человека, возникающие в его сознании представления, (независимые напрямую от широты и глубины процессов в которые субъект вовлечён), имеют определённую структурность. Среди работ С. Л. Рубинштейна, Н. Н. Моисеева, В. И. Лейбина, исследование внутренних состояний определяется внешними, которые в свою очередь рассматривались как особые. Такие тенденции восходят к идеологическому характеру происходящих глобальных процессов. Так, Н. Яхиел находил значительное концептуальное различие в походе к актуальным вопросам глобальной современности, в глубинном противоречии между мировоззрениями, коммунистическим и буржуазным. «Забота о человеке, его адекватном развитии требует достижения гармонии в удовлетворении его материальных и духовных потребностей, которой невозможно достичь, как показывает опыт, в условиях капиталистического строя» [8, с. 412]. В идеологической концепции социалистического порядка, цели полноценной социальной реализации личности, выявлению активного участия социально-культурно-исторической деятельности и внутреннему самоусовершенствованию, должны быть подчинены все проводимые политики: социальная, политическая, культурная, образовательная, научная.

В наши дни, когда, при высоких темпах научно-технического прогресса и социальных преобразований, всё более ощущается тревога за судьбы грядущих поколений «проблема бытия человека в мире становится глобально-уникальной» [4, с. 416]. М. В. Лейбин, считает соотношение уникального и глобального парадоксом, который всегда существовал в умах мыслителей прошлого и который, до сих пор, сохраняет своё звучание. «Сегодня он приобрёл общечеловеческую значимость и является предметом пристального внимания не только интеллектуалов-одиночек, философов или писателей, чутко реагирующих на процессы отчуждения, деперсонализации

и деморализации личности, а всех тех, кто обеспокоен противоречивым развитием человечества» [4, с. 416]. Эта проблема требует своего разрешения как загадка всего человеческого существования, как специфическое переплетение человеческих пониманий, которые всегда и глобально-значимые и уникально-неповторимые. Именно человек и его понимание выступают структурными составляющими реальной жизни человечества. Основные направления человеческого бытия требуют осмысления в условиях глобального существования: это деятельность, общение и отношение человека к природе. Субъект-объект-субъектная формула отношений с системе «человек-мир» уходит от односторонней модели господства, противостояния, поглощения, от аксиологической слепоты и глухоты к миру в себе или вне себя, а открывает логику взаимности с остальным миром, в духе сущностной сопричастности и глубочайшего уважения и внимания к его собственным мерилам и самостоятельным тенденциям. Система «природа-человек-общество-человечество» характеризуется комплексом исторически сложившихся отношений между структурными элементами, которые её составляют. Понимание человека направляется в глубину, где открывается расщепление на многообразные историчности. «Я» принадлежит к одной из таких историчностей, а другие, соприкасаясь с «моей» историчностью, сообщая, создают глубину понимания. Но историчность многообразна, и к коммуникации должны предъявляться, соответственно, определённые требования. Это восприятие другой историчности, сохраняя собственную и подвержение сомнению объективности общезначимого, не ослабляя притязания правильного на значимость. Основой союза становится истина, возникающая в общности, а не в изоляции, дух патриотизма и интернационализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов О. Д. Очерки синергической социальной философии. Казань: Познание, 2008. 140 с.
2. Батищев Г. С. Введение в диалектику творчества. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. 464 с.

3. Батищев, Г. С. Избранные произведения / под ред. З. К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. 880 с.

4. Лейбин В. М. Глобальность и уникальность бытия человека в мире. Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности [Сб. ст.] / отв. ред. В. В. Загладин. М.: Наука, 1985. С. 413 – 417.

5. Лепский В. Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: «Когито-Центр», 2010. 255 с.

6. Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2014. 432 с.

7. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: АСТ, 2012. 381 с.

8. Яхиел Н. Человек как субъект и объект глобальных проблем. Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности [Сб. ст.] / отв. ред. В. В. Загладин. М.: Наука, 1985. С. 411 – 413.

Y. N. Skolyar

MF of MSTU named after N. Bauman, Moscow region, Russia

HERMENEUTIKAL CONSTRUCTLON OF A SUBJECT OF GLOBAL PROCESSES. (ANALITICS OF UNDERSTANDING ABILITY)

The article considers problematic of human as one of the main ones in solving global problems. The uniqueness of human consists of his specific ontological and hermeneutical manifestations which are always directed to the real world around. Modern conditions of existence reveal a new cardinal subject-object-subject formula of human understanding which significantly expands human appeal to the world, opens another level of the world exploration, to a level that reveals its globality.

Key words: human, world, subject, object, understanding, humanity.

Поступила в редакцию 13 мая 2018